

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

№ 305-ЭС25-1202

г. Москва

Дело № А40-30056/2024

Резолютивная часть определения объявлена 17 июня 2025 г.
Полный текст определения изготовлен 25 июня 2025г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Попова В.В.,
судей Грачевой И.Л., Чучуновой Н.С.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью «ТрансАвтоТур» на решение Арбитражного суда города Москвы от 7 июня 2024 г., постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 13 сентября 2024 г. и постановление Арбитражного суда Московского округа от 9 декабря 2024 г. по делу № А40-30056/2024.

В судебном заседании приняли участие:

от общества с ограниченной ответственностью «ТрансАвтоТур»:
Беляева Т.Ю. по доверенности от 2 августа 2023 г.

от публичного акционерного общества «Лизинговая компания «Европлан»: Голиков И.О. по доверенности от 11 июня 2025 г., Докучаев А.Д. по доверенности от 11 июня 2025 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Чучуновой Н.С., выслушав объяснения участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Общество с ограниченной ответственностью «ТрансАвтоТур» (далее – Общество, истец, заявитель) обратилось в Арбитражный суд города Москвы с иском, уточненным в порядке статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ), к публичному акционерному обществу «Лизинговая компания «Европлан» (далее – Компания, ответчик) о взыскании 6 603 513,14 руб. неосновательного обогащения.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 7 июня 2024 г., оставленным без изменения постановлениями Девятого арбитражного апелляционного суда от 13 сентября 2024 г. и Арбитражного суда Московского округа от 9 декабря 2024 г., в удовлетворении иска отказано.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Чучуновой Н.С. от 15 мая 2025 г. жалоба Общества вместе с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыве на жалобу Компания просит оставить судебные акты без изменения.

В судебном заседании представитель Общества поддержал доводы жалобы, а представители Компании просили отказать в ее удовлетворении.

Изучив материалы дела, проверив в соответствии с положениями статьи 291¹⁴ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации законность обжалуемых судебных актов, Судебная коллегия по экономическим

спорам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу Общества подлежащей удовлетворению, обжалуемые судебные акты – отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами и следует из материалов дела, между ответчиком (лизингодатель) и истцом (лизингополучатель) заключено 49 договоров лизинга, по условиям которых лизингодатель приобрел в собственность и передал во временное владение и пользование лизингополучателю на условиях финансовой аренды (лизинга) транспортные средства.

Договоры с 1 по 32 (включительно), с 34 по 39 (включительно) и 41 были окончены исполнением - выкупом предметов лизинга без взаимных претензий (пункт 7.5 договоров купли-продажи). Договор лизинга (45) расторгнут на основании дополнительного соглашения от 5 октября 2022г. без взаимных претензий (пункт 5 дополнительного соглашения). Некоторые договоры являлись действующими на момент рассмотрения дела в суде.

По утверждению истца, ответчик в период действия моратория, объявленного постановлением Правительства Российской Федерации от 28 марта 2022 г. № 497 «О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторами» (далее – постановление Правительства № 497), с 1 апреля 2022 г. по 1 октября 2022 г. начислял и удерживал с истца неустойку.

Истец 29 декабря 2023 г. направил ответчику претензию о необходимости произвести перерасчет пени и зачесть излишне удержанные денежные средства в счет текущих платежей по договорам лизинга. Ответчик письмом от 17 января 2024 г. в удовлетворении претензионных требований отказал.

Указанные обстоятельства послужили основанием для обращения Общества в арбитражный суд с настоящим иском.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении исковых требований, суды руководствовались статьями 1102, 1109 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – Гражданский кодекс, ГК РФ), Федеральным законом от 29 октября 1998 г. № 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)» (далее - Закон о

лизинге), статьями 5, 9.1, 63 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве), постановлением Правительства № 497, разъяснениями, изложенными в пункте 79 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» (далее - постановление Пленума № 7), пункте 7 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 декабря 2020 г. № 44 «О некоторых вопросах применения положений статьи 9.1 Закона о банкротстве», и исходили из того, что истец надлежащим образом не исполнил обязательства по договорам лизинга, в связи с чем ответчиком правомерно начислялись и предъявлялись к оплате неустойки, которые были оплачены Обществом добровольно либо отдельным платежом, либо в части лизингового платежа, что указывает на принятие со стороны лизингополучателя данной меры ответственности.

Суды отметили наличие заключенных сторонами договоров купли-продажи предметов лизинга с указанием на отсутствие претензий друг к другу в части произведенных оплат, а также на расторжение одного из договоров лизинга без взаимных претензий.

Кроме того, по мнению судов, ответчик не подлежал освобождению от уплаты неустоек на основании постановления Правительства № 497, поскольку в силу пункта 1 статьи 5, подпункта 2 пункта 3 статьи 9.1, абзаца 10 пункта 1 статьи 63 Закона о банкротстве не начисляются неустойки (штрафы, пени) и иные финансовые санкции за неисполнение или ненадлежащее исполнение денежных обязательств и обязательных платежей, за исключением текущих платежей; требования, возникшие после введения моратория, квалифицируются как текущие; предъявленные истцу к оплате неустойки за нарушение сроков оплаты лизинговых платежей относятся к текущим, на которые мораторий не распространяется.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что состоявшиеся по делу судебные акты приняты с существенным нарушением норм материального и процессуального права и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1102 Гражданского кодекса лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счет другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (неосновательное обогащение), за исключением случаев, предусмотренных статьей 1109 ГК РФ.

Правила, предусмотренные главой 60, применяются независимо от того, явилось ли неосновательное обогащение результатом поведения приобретателя имущества, самого потерпевшего, третьих лиц или произошло помимо их воли (пункт 2 статьи 1102 Гражданского кодекса).

Таким образом, для возникновения обязательств из неосновательного обогащения необходимы приобретение или сбережение имущества за счет другого лица, отсутствие правового основания такого сбережения или приобретения, отсутствие обстоятельств, предусмотренных статьей 1109 Гражданского кодекса.

При этом основания возникновения неосновательного обогащения могут быть различными: требование о возврате ошибочно исполненного по договору, требование о возврате предоставленного при незаключенности договора, требование о возврате ошибочно перечисленных денежных средств при отсутствии каких-либо отношений между сторонами и т.п.

Согласно статье 1103 Гражданского кодекса, поскольку иное не установлено настоящим кодексом, другими законами или иными правовыми актами и не вытекает из существа соответствующих отношений, правила, предусмотренные настоящей главой, подлежат применению, в том числе, к требованиям одной стороны в обязательстве к другой о возврате исполненного в связи с этим обязательством.

Согласно пункту 7 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2019), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации от 17 июля 2019 г., по делам о взыскании неосновательного обогащения на истца возлагается обязанность доказать факт приобретения или сбережения имущества ответчиком, а на ответчике - обязанность доказать наличие законных оснований для приобретения или сбережения такого имущества либо наличие обстоятельств, при которых неосновательное обогащение в силу закона не подлежит возврату.

В целях определения лица, с которого подлежит взысканию неосновательное обогащение, необходимо установить не только сам факт приобретения или сбережения таким лицом имущества без установленных законом оснований, но и то, что именно ответчик является неосновательно обогатившимся за счет истца и при этом отсутствуют обстоятельства, исключающие возможность взыскания с него неосновательного обогащения (пункт 16 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2020), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 10 июня 2020 г).

Как указывалось выше, неосновательным обогащением ответчика истец считает неправомерно начисленные ему неустойки по договорам лизинга.

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14 марта 2014 г. № 17 «Об отдельных вопросах, связанных с договором выкупного лизинга» (далее - постановление Пленума № 17), под договором выкупного лизинга понимается договор лизинга, который в соответствии со статьей 19 Закона о лизинге содержит условие о переходе права собственности на предмет лизинга к лизингополучателю при внесении им всех лизинговых платежей, включая выкупную цену, если ее уплата предусмотрена договором.

В соответствии с пунктом 1 статьи 9.1 Закона о банкротстве для обеспечения стабильности экономики в исключительных случаях (при чрезвычайных ситуациях природного и техногенного характера,

существенном изменении курса рубля и подобных обстоятельствах) Правительство Российской Федерации вправе ввести мораторий на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторами, на срок, устанавливаемый Правительством Российской Федерации.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 28 марта 2022 г. № 497 с 1 апреля 2022 г. на территории Российской Федерации сроком на шесть месяцев введен мораторий на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторами, в отношении юридических лиц и граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей.

Главная цель принятия постановления Правительства № 497, сформулированная в его преамбуле, мотивирована ссылкой на пункт 1 статьи 9.1 Закона о банкротстве и заключается в создании предпосылок для финансового оздоровления хозяйствующих субъектов, положение которых ухудшилось по объективным, непредвиденным и экстраординарным обстоятельствам, возникшим вследствие сложившейся экономической ситуации.

Указанные нормативные положения направлены на обеспечение таких элементов публичного порядка Российской Федерации как стабильность экономики (экономическая безопасность государства) во избежание банкротства должников вследствие определенных рыночных обстоятельств, исходя из предположения (фикции) наличия оснований для возбуждения дела об их банкротстве по денежным обязательствам, возникшим до даты введения моратория.

Мораторием, в частности, предусмотрен запрет на начисление неустоек (штрафов, пеней) и иных финансовых санкций за неисполнение или ненадлежащее исполнение денежных обязательств и обязательных платежей, за исключением текущих платежей (пункт 1 статьи 9.1, пункт 1 статьи 63 Закона о банкротстве).

Мораторий, введенный постановлением Правительства № 497, распространяется на всех юридических лиц, граждан, индивидуальных

предпринимателей независимо от того, обладают ли такие лица признаками неплатежеспособности и может ли быть в их отношении введена процедура банкротства.

Судебная практика исходит из того, что при определении момента возникновения основного обязательства, за неисполнение или ненадлежащее исполнение которого установлена неустойка, следует принимать во внимание природу и специфику каждого конкретного обязательства и различать момент возникновения обязательства и дату его исполнения (определения Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 30 января 2025 г. № 307-ЭС24-18545; от 22 августа 2024 г. № 305-ЭС24-7916 и др.).

По смыслу статей 624, 665 Гражданского кодекса, статей 2 и 4 Закона о лизинге в договоре выкупного лизинга законный имущественный интерес лизингодателя заключается в размещении денежных средств (посредством приобретения в собственность указанного лизингополучателем имущества и предоставления ему этого имущества за плату), а интерес лизингополучателя - в пользовании имуществом и последующем его выкупе.

Уплачивая лизинговые платежи, лизингополучатель осуществляет возврат предоставленного ему финансирования (возмещает закупочную цену предмета лизинга в совокупности с расходами по его доставке, ремонту, передаче лизингополучателю и т.п.) и вносит плату за пользование финансированием, определяемую, как правило, в процентах годовых на размер финансирования, либо расчетным путем на основе разницы между размером всех платежей по договору лизинга и размером финансирования (пункт 1 статьи 28 Закона о лизинге, пункты 3.4 - 3.5 постановления Пленума № 17).

Согласно пункту 3 статьи 28 Закона о лизинге обязательства лизингополучателя по уплате лизинговых платежей наступают с момента начала использования лизингополучателем предмета лизинга, если иное не предусмотрено договором лизинга.

Исходя из приведенных норм и разъяснений, арендные и лизинговые платежи обладают существенным различием: в отличие от арендных платежей, выступающих систематическим доходом собственника от передачи вещи во временное владение и пользование другим лицам и уплачиваемых в зависимости от времени нахождения вещи у арендатора, лизинговые платежи устанавливаются по принципу окупаемости изначальных вложений лизингодателя (зависят от издержек лизингодателя), а учет времени пользования имеет значение для возвращения вложенного финансирования в виде начисления процентов за пользование размещенными денежными средствами (предоставленным финансированием).

Таким образом, в отношениях по договору выкупного лизинга ключевое значение для квалификации денежных требований, как возникших до введения моратория или после него, имеет не срок исполнения обязанности по выплате очередного лизингового платежа по графику, а момент возникновения обязательства по возврату финансирования в целом.

В связи с изложенным, принимая во внимание цели введения моратория, установленного постановлением Правительства № 497, направленные на снижение финансового бремени с участников гражданского оборота, лизингополучатель вправе рассчитывать на применение в отношении него мер имущественной поддержки в виде недопустимости начисления неустойки, если договор выкупного лизинга, на основании которого возникли требования по уплате лизинговых платежей, был заключен до даты введения моратория, даже если срок исполнения обязательства наступил уже в период действия моратория.

Иное приводило бы к тому, что лицо, вступившее в договорное правоотношение до даты введения моратория, не имеющее возможности предсказать возможность его установления, было бы поставлено в худшее положение по сравнению с иными лицами, также заключившими договор до даты введения моратория, исключительно по той причине, что формально

момент наступления уплаты очередного лизингового платежа приходится на период после введения моратория.

Аналогичная позиция выражена в определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 30 сентября 2024 г. № 307-ЭС24-1458.

Требования истца по настоящему иску мотивированы неправомерным начислением Компанией в период действия моратория (с 1 апреля 2022 г. по 1 октября 2022 г.) неустойки и ее удержанием из внесенных Обществом лизинговых платежей.

Обязательства по уплате лизинговых платежей, за нарушение которых Компания начислила и удержала спорную неустойку, основаны на договорах лизинга, заключенных сторонами в период с 2018 г. по март 2022 г., то есть предоставление финансирования состоялось до введения соответствующего моратория постановлением Правительства № 497.

В связи с изложенным выводы судов об отсутствии оснований для применения моратория ошибочны.

Ссылка судов на уплату неустойки в добровольном порядке и разъяснения, содержащиеся в абзаце 2 пункта 79 постановления Пленума № 7, является необоснованной.

Согласно указанным разъяснениям, если подлежащая уплате неустойка перечислена самим должником, он не вправе требовать снижения суммы такой неустойки на основании статьи 333 Гражданского кодекса (подпункт 4 статьи 1109 Гражданского кодекса), за исключением случаев, если им будет доказано, что перечисление неустойки являлось недобровольным, в том числе ввиду злоупотребления кредитором своим доминирующим положением.

В данном случае в обоснование исковых требований Общество указало на неправомерное начисление и удержание неустойки в период действия моратория, а не наличие оснований для снижения неустойки в соответствии со статьей 333 Гражданского кодекса.

При таких обстоятельствах приведенные разъяснения не подлежат применению в рассматриваемом случае.

Кроме того, с учетом гарантированных законом необходимости беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечения восстановления нарушенных прав, их судебной защиты (пункт 1 статьи 1 ГК РФ), добровольность волеизъявления, направленного на передачу имущества и (или) имущественных прав, может быть констатирована при отсутствии принуждения, угроз, обмана, заблуждения или иного воздействия, способного исказить волю лица. Добровольность совершения юридически значимых действий предполагает, что волеизъявление лица было направлено на создание определенных последствий.

Указывая на добровольную уплату неустойки, суды не дали надлежащей оценки доводам истца о том, что неустойка не уплачивалась Обществом отдельным платежом, а согласно актам сверки взаимных расчетов самостоятельно удерживалась ответчиком из поступающих сумм в уплату лизинговых платежей.

Общество при рассмотрении дела судами всех инстанций последовательно указывало, что при таких обстоятельствах оно не имело фактической возможности отказаться от уплаты начисленных сумм неустоек.

Таким образом, обстоятельства спора не подтверждают наличие волеизъявления Общества на уплату именно штрафных санкций, в связи с чем вывод судов о применении пункта 4 статьи 1109 Гражданского кодекса не может быть признан правильным.

Делая вывод об отсутствии претензий со стороны истца в части произведенных ответчиком удержаний неустойки, ссылаясь при этом на пункт 7.5 договоров купли-продажи, суды не учли следующее.

В силу пункта 4 статьи 421, пункта 1 статьи 422 Гражданского кодекса условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными правовыми актами. Договор должен соответствовать обязательным для сторон

правилам, установленным законом и иными правовыми актами (императивным нормам), действующими в момент его заключения.

Принцип свободы договора, закрепленный в статье 421 Гражданского кодекса, не является безграничным. Сочетаясь с принципом добросовестного поведения участников гражданских правоотношений, он не исключает оценку разумности и справедливости условий договора.

Согласно пункту 1 статьи 423 Гражданского кодекса договор, по которому сторона должна получить плату или иное встречное предоставление за исполнение своих обязанностей, является возмездным.

При этом по смыслу закона встречное предоставление не должно приводить к неосновательному обогащению одной из сторон либо иным образом нарушать основополагающие принципы разумности и добросовестности, что предполагает соблюдение баланса прав и обязанностей сторон договора.

Участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно при установлении гражданских прав, в том числе при заключении договора и определении его условий, и не вправе извлекать преимущество из своего недобросовестного поведения. В случае несоблюдения данного запрета суд с учетом характера и последствий допущенного злоупотребления отказывает лицу в защите принадлежащего ему права полностью или частично, а также применяет иные меры, предусмотренные законом (пункты 3 - 4 статьи 1, пункты 1 - 2 статьи 10 Гражданского кодекса).

В частности, если условия договора определены одной из сторон в формулярах или иных стандартных формах и могли быть приняты другой стороной не иначе, как путем присоединения к предложенному договору в целом, то применительно к пунктам 1 - 2 статьи 428 Гражданского кодекса договор не должен содержать условий, лишаящих эту сторону прав, обычно предоставляемых по договорам такого вида, исключать или ограничивать ответственность другой стороны за нарушение обязательств либо содержать другие явно обременительные для присоединившейся стороны условия,

которые она исходя из своих разумно понимаемых интересов не приняла бы при наличии у нее возможности участвовать в определении условий договора.

Как указано в пункте 9 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14 марта 2014 г. № 16 «О свободе договора и ее пределах» (далее – постановление Пленума № 16), сторона договора в случае существенного нарушения баланса интересов участников сделки вправе на основании статьи 10 Гражданского кодекса заявить о недопустимости применения договорных условий, являющихся явно обременительными (несправедливые договорные условия), если эта сторона была поставлена в положение, затрудняющее согласование иного содержания отдельных условий договора, проект которого был предложен другой стороной, то есть оказалась слабой стороной договора.

Вместе с тем при оценке того, являются ли условия договора явно обременительными и нарушают ли существенным образом баланс интересов сторон, судам следует иметь в виду, что сторона вправе в обоснование своих возражений, в частности, представлять доказательства того, что данный договор, содержащий условия, создающие для нее существенные преимущества, был заключен на этих условиях в связи с наличием другого договора (договоров), где содержатся условия, создающие, наоборот, существенные преимущества для другой стороны (хотя бы это и не было прямо упомянуто ни в одном из этих договоров), поэтому нарушение баланса интересов сторон на самом деле отсутствует (пункт 10 постановления Пленума № 16).

Из приведенных положений следует, что в ситуации, когда сторона договора не имеет возможности активно и беспрепятственно участвовать в согласовании условий договора на стадии его заключения (стандартная форма договора, договор заключается с лицом, занимающим доминирующее положение на рынке), при наличии в последующем возражений слабой стороны относительно применения явно обременительных для нее условий договора, например, условий, касающихся одностороннего отказа

от исполнения обязательства, уплаты несоразмерных компенсаций и неустоек, необоснованного ограничения или исключения ответственности, иных необоснованных с экономической точки зрения условий, суд не вправе отклонить эти возражения только по той причине, что при заключении договора в отношении спорного условия они не были высказаны.

Если спорное условие договора явно нарушает баланс интересов сторон и его применение приводит к возникновению неблагоприятных последствий для экономически слабой стороны договора, а сторона, в интересах которой установлено спорное условие договора, не обосновала его разумность, суд в соответствии с пунктом 4 статьи 1, пунктом 2 статьи 10 Гражданского кодекса в целях защиты прав слабой стороны разрешает спор без учета данного договорного условия, применяя соответствующие нормы законодательства.

Сходная правовая позиция выражена в пункте 28 Обзора по спорам о лизинге, и ранее неоднократно высказывалась Судебной коллегией по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации, в частности, в определениях от 10 октября 2023 г. № 305-ЭС23-12470, от 29 июня 2023 г. № 307-ЭС23-5453, от 19 мая 2022 г. № 305-ЭС21-28851, от 27 декабря 2021 г. № 305-ЭС21-17954.

В ходе рассмотрения дела истец указывал, что договоры купли-продажи предметов лизинга разработаны ответчиком и являются типовыми, истец имел возможность лишь присоединиться к условиям договора в целом. Возможность влияния на формирование условий договора для лизингополучателя, являющегося в рассматриваемых отношениях экономически слабой стороной, была ограничена.

Данные обстоятельства, являясь юридически значимыми для дела, не были проверены судами, несмотря на то, что истец ссылаясь на несправедливость договорных условий.

С учетом объективного неравенства переговорных возможностей между Обществом и лизинговой компанией, принимая во внимание то, что лизинговая компания является профессиональным участником оборота в соответствующей

сфере, судам следовало критически отнестись к условиям договоров об отсутствии взаимных претензий (пункт 7.5), поскольку применение этого условия в отношении необоснованно удержанных неустоек лишает лизингополучателя права на их возврат в отсутствие какой-либо компенсации. Такое договорное условие с очевидностью является обременительным и, следовательно, несправедливым.

Материалы дела не содержат доказательств того, что Общество после удержания сумм неустоек отказалось от каких-либо претензий к лизинговой компании, получив удовлетворение своего интереса иным способом, включая доказательства, из которых применительно к пункту 10 постановления Пленума № 16 мог быть сделан вывод о получении Обществом встречной выгоды в виде уменьшения цены выкупа предметов лизинга на величину, сопоставимую с суммами удержанных неустоек.

Вывод судов о прощении долга (статья 415 ГК РФ) со стороны Общества в части возможности возврата излишне уплаченных сумм неустоек является преждевременным и не подтверждается материалами дела.

Принимая во внимание изложенное, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене на основании части 1 статьи 291¹¹ АПК РФ, как принятые при существенном нарушении норм материального и процессуального права, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное, исследовать все обстоятельства, имеющие значение для разрешения спора, оценить доказательства с соблюдением требований статей 65, 67, 68, 70, 71 АПК РФ, правильно распределив бремя доказывания между сторонами, при необходимости предложить участвующим в деле лицам представить дополнительные доказательства в порядке статьи 66 АПК РФ, дать оценку отношениям и поведению сторон на предмет добросовестности, правильно

применив нормы материального и процессуального права, принять законное и обоснованное решение.

Руководствуясь статьями 176, 291¹¹ – 291¹⁵ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Арбитражного суда города Москвы от 7 июня 2024 г., постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 13 сентября 2024 г. и постановление Арбитражного суда Московского округа от 9 декабря 2024 г. по делу № А40-30056/2024 отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Председательствующий судья

В.В. Попов

Судья

И.Л. Грачева

Судья

Н.С. Чучунова